

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-АД16-11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

8 июля 2016 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Гизатуллина Р.Ш. на вступившие в законную силу постановление инспектора ДПС роты № 6 полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Самаре от 9 апреля 2015 г. № [REDACTED] решение судьи Октябрьского районного суда г. Самары от 8 июня 2015 г., решение судьи Самарского областного суда от 13 августа 2015 г. и постановление заместителя председателя Самарского областного суда от 23 декабря 2015 г., вынесенные в отношении Гизатуллина Р.Ш. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением инспектора ДПС роты № 6 полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Самаре от 9 апреля 2015 г. № [REDACTED] оставленным без изменения решением судьи Октябрьского районного суда г. Самары от 8 июня 2015 г., решением судьи Самарского областного суда от 13 августа 2015 г. и постановлением заместителя председателя Самарского областного суда от 23 декабря 2015 г., Гизатуллин Р.Ш. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Гизатуллин Р.Ш. просит отменить постановление должностного лица и судебные акты, состоявшиеся в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, считая их незаконными.

Второй участник дорожно-транспортного происшествия Шипилов И.Н., уведомленный в соответствии с требованиями части 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о подаче Гизатуллиным Р.Ш. жалобы на указанные выше акты, в установленный срок возражений на данную жалобу не представил.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 12.13 и статьей 12.17 данного Кодекса, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, 9 апреля 2015 г. в 8 часов 45 минут водитель Гизатуллин Р.Ш., управляя автомобилем « », государственный регистрационный знак , в районе д. 16 по ул. Челюскинцев в г. Самаре в нарушение пункта 8.3 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), не выполнил установленное данной нормой требование уступить дорогу транспортному средству « », государственный регистрационный знак под управлением Шипилова И.Н., пользующемуся преимущественным правом движения.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Гизатуллина Р.Ш. к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С состоявшимися по делу постановлением должностного лица и судебными актами согласиться нельзя по следующим основаниям.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии со статьей 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в числе иных обстоятельств по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые названным Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

Согласно пункту 8.3 Правил дорожного движения, нарушение которого вменено Гизатуллину Р.Ш., при выезде на дорогу с прилегающей территории водитель должен уступить дорогу транспортным средствам и пешеходам, движущимся по ней, а при съезде с дороги – пешеходам и велосипедистам, путь движения которых он пересекает.

В силу пункта 1.2 Правил дорожного движения уступить дорогу (не создавать помех) – требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость.

Преимуществом (приоритетом) признается право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения.

Признавая Гизатуллина Р.Ш. виновным по части 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должностное лицо и судебные инстанции исходили из того, что им было нарушено требование приведенного выше пункта 8.3 Правил дорожного движения. А именно, управляя транспортным средством «[REDACTED]», Гизатуллин Р.Ш. следовал в г. Самаре по дворовому проезду, при выезде с которого (с прилегающей территории) на ул. Челюскинцев не уступил дорогу движущемуся по ней автомобилю «[REDACTED]», под управлением Шипилова И.Н., пользующемуся преимущественным правом движения.

Вместе с тем в ходе производства по делу Гизатуллин Р.Ш. и его защитники, обратившись с жалобой на постановление по делу об административном правонарушении, оспаривали его виновность в совершении данного административного правонарушения, заявляя, что невыполнение пункта 8.3 Правил дорожного движения вменено Гизатуллину Р.Ш. неправомерно, поскольку Шипилов И.Н. не имел по отношению к нему преимущества в движении.

В обоснование приведенного довода было указано, что Гизатуллин И.Ш. выезжал на ул. Челюскинцев не с прилегающей территории, а со Стахановского пр., который является равнозначной с ул. Челюскинцев дорогой, а нерегулируемый Т-образный перекресток, который они образуют, – перекрестком равнозначных дорог.

Аналогичные доводы изложены Гизатуллиным И.Ш. в настоящей жалобе.

Эти доводы и обстоятельства, на которые ссылались указанные лица, в рамках рассмотрения жалоб на постановление по делу об административном правонарушении объективными данными не опровергнуты, а, напротив, вопреки суждению судебных инстанций, находят свое подтверждение в материалах дела.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения перекрестком признается место пересечения, примыкания или разветвления дорог на одном уровне, ограниченное воображаемыми линиями, соединяющими соответственно противоположные, наиболее удаленные от центра перекрестка начала закруглений проезжих частей. Не считаются перекрестками выезды с прилегающих территорий.

Согласно этой же норме прилегающая территория – это территория, непосредственно прилегающая к дороге и не предназначенная для сквозного движения транспортных средств (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и тому подобное).

Гизатуллиным Р.Ш., а также его защитниками заявлено и подтверждено материалами дела, что Стахановский пр., с которого он выезжал на ул. Челюскинцев, дворовым проездом не является, он включен в реестр наименований адресных единиц, утвержденный постановлением Администрации городского округа Самара от 21 ноября 2014 г. № 1716, указан на карте г. Самары, размещенной в сети Интернет на Муниципальном геопортале Самары (map.samadm.ru), и на Яндекс карте (л.д. 70, 133-134).

Кроме того, указанный проезд имеет асфальтовое покрытие, равно как и ул. Челюскинцев, по нему возможно осуществление сквозного движения транспортных средств, он оборудован двумя пешеходными переходами, что подтверждено исследованной в судебном заседании видеозаписью, а также об этом свидетельствуют имеющиеся в свободном доступе сведения соответствующих карт.

Таким образом, проезд, с которого Гизатуллин Р.Ш. выезжал на ул. Челюскинцев, предназначенный для сквозного движения транспортных средств, признакам прилегающей территории, указанным в пункте 1.2 Правил дорожного движения, не отвечает, таковой не является.

Как следует из материалов дела, в том числе из схемы и фотографий места дорожно-транспортного происшествия, а также из объяснений Гизатуллина Р.Ш. и показаний должностного лица ГИБДД Шестакова Д.В., на перекрестке ул. Челюскинцев и Стахановского пр. каких-либо знаков приоритета не установлено (л.д. 6, 9, 24-25).

С учетом изложенного в совокупности не имеется оснований полагать, что Гизатуллиным Р.Ш. нарушены положения пункта 8.3 Правил дорожного движения.

При таких обстоятельствах вывод должностного лица и судебных инстанций о наличии в действиях Гизатуллина Р.Ш. объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является необоснованным.

В силу пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление инспектора ДПС роты № 6 полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Самаре от 9 апреля 2015 г. № [REDACTED] решение судьи Октябрьского районного суда г. Самары от 8 июня 2015 г., решение судьи Самарского областного суда от 13 августа 2015 г. и постановление заместителя председателя Самарского областного суда от 23 декабря 2015 г., вынесенные в отношении Гизатуллина Р.Ш. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене, а производство по настоящему делу – прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Гизатуллина Р.Ш. удовлетворить.

Постановление инспектора ДПС роты № 6 полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Самаре от 9 апреля 2015 г. № [REDACTED] решение судьи Октябрьского районного суда г. Самары от 8 июня 2015 г., решение судьи Самарского областного суда от 13 августа 2015 г. и постановление заместителя председателя Самарского областного суда от 23 декабря 2015 г., вынесенные в отношении Гизатуллина Р.Ш. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов